

Тринадцатого в 13.13

Моск. правда - 1991 - 14 сент.

Словно стремительный калейдоскоп зеркала репетиционного балетного зала дробят и множат виртуозные па, исполняемые Валерием Леонтьевым. Батман, пируэт, арабеск... Нет, эстрадный певец не отдался во власть Терпсихоры, просто он не мыслит своего выступления без динамики, движения и, желая делать это профессионально, скрупулезно постигает секреты танца. Все должно быть блестяще в новой программе, с которой артист отправляется в мировое турне. Первый пункт — Торонто, куда он вылетел вчера в 13 часов 13 минут.

...Во время короткого перекура, примостившись на ступеньках, записываю точный график гастролей: после выступлений в Канаде — концерты по городам США, 14 октября — возвращение в Москву, а уже 20-го — отъезд в Индию. Потом три месяца путешествий по Латинской Америке: Чили, Перу, Боливия, Эквадор, Аргентина. На весну намечена поездка в Африку...

А когда же все-таки Москва? К счастью, и она будет: с 5 ноября Леонтьев участвует в больших гала-представлениях, посвященных 20-летию Государственного центрального концертного зала «Россия», затем здесь же пройдут его сольные выступления, которые продолжатся в Санкт-Петербурге.

Что ж, можно только порадоваться за певца, который не так давно практически был «невыездным», а теперь, словно на верстыива упущенное, колесит по всему свету. Интересно, какая страна ему больше по душе?

— Прекрасно чувствую себя в Америке, — говорит Валерий, — там психологически отдыхаю, ощущаю полное спокойствие, никакого напряжения и агрессии. Но больше всего люблю Индию и Монголию. Вот такой странный у меня вкус. Когда хочу вспомнить о приятном, перед глазами встают желтые монгольские холмы под сиреневым небом. Два пейзажа даже повесил в своей московской квартире. Индия — так это просто сплошная экзотика, кругом — красота, запахи потрясающие. А Новый год в Калькутте с елкой посреди бассейна и Дедом Морозом, экипированным на индийский манер...

— Кстати, а где 1992 год придется встретить?

— Получается, что в Лиме. Хотя жаль. В это время, как будто, должна состояться премьера фильма, в котором я только что закончил сниматься.

— И песни в исполнении Ва-

лерия Леонтьева там, конечно, звучат?

— Но только за кадром. Вообще мне кажется, что узнать меня будет трудно, особенно если титры пойдут в конце картины. Я играю одну из главных ролей в фильме под названием «Экстрасенс». Сделан он на одесской независимой студии «Французский бульвар, 33» режиссером Геннадием Глаголевым. Когда-то он отважился пригласить меня сниматься в ленте «Столкновение», но руководящие товарищи не утвердили меня на роль. Режиссер отказался работать с другим артистом, тогда и его самого с картины сняли.

— Все, как полагается, первый блин комом. А второй?

— Пока мне трудно судить. Фильм еще не смонтирован, и я его не видел. Потому о своих кинематографических данных ничего сказать не могу, не знаю, каков я на киноэкране. По телевидению, например, на себя смотреть не люблю, всегда недоволен. Очень бы хотелось, чтобы в кино было иначе.

— Значит, любишь кино?

— Да, в кино мне все интересно, кроме, пожалуй, фильмов о Сталине. Нравятся исторические ленты, фантастика, приключения, абсолютно все.

— Не значит ли, что в твоём лице зрители вскоре могут потерять певца и обрести киноактера? Признайся, есть такая угроза?

— Если почувствую, что могу профессионально работать в кино, буду только мечтать, чтобы эта угроза висела надо мной ежедневно. Правда, пока такой уверенности нет, хотя астролог Павел Глоба обнадежил: предсказал, что в районе 50 лет мне суждена другая линия славы.

— Как долго ждать этого возрастного рубежа?

— Хочешь узнать? Нет ничего проще: открываешь таллинский

«Экспресс» и видишь паспортные данные многих известных артистов. Их опубликовала эстонская газета, откликнувшись на просьбу одной читательницы, по мнению которой в эпоху демократии и гласности зрители имеют право знать абсолютно все о своих кумирах. Так что и у меня благодаря прессе секретов от народа теперь почти нет. Очень удивился, когда в одном московском издании наткнулся на статью под заголовком «Тайна Валерия Леонтьева». И что же в ней? Фотографии моей дачи с точным описанием количества этажей, комнат, интерьера. Теперь осталось, пожалуй, только одно — опубликовать снимки моей сантехники.

— Извини, что вызвала твое раздражение. Давай сменим тему.

— Отойдем от моральной и переклочимся на материальную? Пожалуйста. Я не голодаю, не бедствую. Это правда. На гастрольные гонорары вполне могу приобрести сценические костюмы и технику. Но вот, оказывается, для устройства сцены в зале «Россия», где запланированы мои сольные выступления, тоже надо «отстегнуть» 70 тысяч из собственного кармана. Спонсоров у меня нет, да я и не собираюсь их искать. Ездить по заводам и фабрикам, просить? Я себя в подобной роли не представляю. А теперь встанет, если можно так выразиться, еще и территориальная — производственная проблема. Дело в том, что наш коллектив работает от Луганской филармонии, там находятся наши трудовые книжки. И как отразится независимость Украины на нашей творческой судьбе, пока тоже неясно.

— А может, махнуть на все рукой и переехать куда-нибудь в район Калифорнии на постоянное местожительство?

— Было бы неплохо. Вот ведь третий раз зовут на гастроли. Но я же не могу с самими собой лукавить. Кто ходит на мои концерты? Конечно, в основном русскоязычная публика да некоторые особо любопытные американцы. Так что одному переехать, разумеется, можно. Только как потом своих, советских зрителей перевезти? Их же, поди, уже под триста миллионов. Вот и получается, что где бы я ни бывал, обязательно возвращаюсь домой. Так что до встречи в ноябре.

Ольга СВИСТУНОВА,
корр. ТАСС —
специально
для «Московской правды».